

Лункин, Р. Н. Образы Православия и Протестантизма в светских СМИ: благолепие и уродство / Р. Н. Лункин, С. Б. Филатов // . – 2006. – № 8.

Образы Православия и Протестантизма в светских СМИ: благолепие и уродство.

В существенно сокращенном виде эта статья опубликована на итальянском языке в журнале La Nuova Europa (Бергамо), 2005, december, №6 под названием “La fede in versione nazional-popolare”. Формат журнала не позволил поместить текст этой статьи в полном объеме. Возможно, кого-то заинтересует эта статья без сокращений и на русском языке.

Электронные и печатные СМИ оказывают значительное влияние на общество, создавая представление об идеальных и ущербных культурных и нравственных ценностях и т.д. К примеру, когда журналисты, политики и религиозные деятели говорят о том, как и, во что верит русский народ, живущий в «православной» стране, мало, кто задумывается над тем, что именно СМИ, а не православная (или какая-либо ещё) церковь, наиболее полно отражают народные представления о христианских ценностях в массовом сознании современных россиян.

Для того, чтобы избежать рассмотрения в рамках журналистских материалов неких общих рассуждений о том, «во что верит народ в России», необходимо выделить те крупные христианские конфессии, которым регулярно посвящаются публикации в широкой печати. Предлагаемым требованиям отвечают, пожалуй, только две конфессии — Православие (в лице Московской Патриархии) и Протестантизм (который воспринимается скорее обобщенно, как единое целое, — в просторечьи протестантизм — это «секты», к которым массовое сознание причисляет и баптизм, и евангельское христианство, и пятидесятничество, и адвентизм и т.д.).

Доминирующую роль в формировании образов массового сознания играют общенациональные телеканалы и, в значительно меньшей степени, наиболее популярные, многотиражные газеты — «Комсомольская правда», «АиФ», «Труд» и т. д.

Очевидно, что только СМИ с многомиллионной аудиторией способно создать, действительно, массовый образ Православия и Протестантизма.

Именно поэтому мы сфокусируем наше внимание на идеологии наиболее популярных СМИ, игнорируя критические или ироничные по отношению к Московской Патриархии заметки, так как они не участвуют в формировании положительного массового образа Русской Православной Церкви (РПЦ), оставаясь достоянием интеллектуального меньшинства¹, равно как и редкие объективные публикации о протестантизме в имеющих относительно малочисленную аудиторию газетах и

журналах. По этой же причине в сферу нашего исследования не попали также специализированные относительно малотиражные издания, такие как «НГ—Религии».

Полярность тех качеств и действий, которые часто приписываются с, одной стороны, Православию, с другой стороны, Протестантизму, ярко демонстрируют желание вписать православную или протестантскую церкви в строго определенное общественное и культурное пространство. Безусловно, рассмотрение нами стереотипов образов Православия и Протестантизма в масс медиа предопределяет и особенности отбора материала и парадоксальность, даже утрированность, полученных в результате выводов. В то же время само содержание журналистских материалов позволяет увидеть образы конфессий и их лидеров в густых и бросающихся в глаза красках.

Православие

В наибольшей степени стереотипы массового сознания формируют (и отражают) электронные СМИ. Важнейшую роль в формировании информационного поля играют сами священнослужители, чьи выступления и интервью для ведущих СМИ играют едва ли не главную роль в освящении религиозной тематики. И уже невозможно понять, кто в данном случае в большей степени определяет стилистику и тематику религиозных сюжетов — СМИ или церковные деятели. Образ РПЦ наиболее ярко формируют такие передачи, как «Слово пастыря» на Первом канале (ведущий — митрополит Калининградский и Смоленский Кирилл, выходит по субботам в 9 утра).

В составе утреннего канала «Доброе утро» также выходила, к примеру, викторина «Россия. Колокола судьбы» (два раза в неделю по 5 минут), которая подчеркивала значимость Православия для страны, его богатство и красоту. На Первом канале регулярно появляются сюжеты в новостных программах, посвященные встречам православных иерархов с высшими чиновниками государства, выступлениям патриарха, открытиям церквей, паломничествам и поклонениям мощам. Ключевые слова в определении содержания подобных сюжетов, которые во многом похожи, это «красота службы», «величие Русской Земли, благодаря Православию», «обязанность государства поддержать РПЦ, ослабленную в эпоху гонений» и т.п. Вместе с тем нельзя не сказать о том, что периодически появляются журналистские зарисовки, рассказывающие о конкретной социальной роли церкви в обществе. К примеру, о том, как православный священник в Омске играет с подростками из детского дома в футбол². Однако подобные материалы являются лишь небольшими вкраплениями в триумфалистский образ РПЦ.

Образ православной веры, создаваемый на канале «Россия», мало отличается от того, который создается на Первом канале. В составе утреннего блока также выходит 5-минутный «Православный календарь», который создает довольно схематичное и гротескное представление о святых и об «исторической вере русского народа» в целом. В новостных программах канала «Россия», также как и на Первом федеральном канале, большое внимание уделяется официальной хронике, связанной с РПЦ. Деятельность православных иерархов и «возрождение Церкви» освещается на канале «ТВ Центр», как в новостях, так и в отдельных ток-шоу и авторских программах. На «ТВ Центре» выходит отдельная передача «Первосвятитель», в которой рассказывается о служениях и поездках патриарха Алексия.

Православно—патриотическому освящению текущих событий посвящена программа московского канала, вещающего на Москву и Московскую область, ТРВК «3—й канал» (бывший канал «Московия») — «Русский взгляд» (ведущий — Иван Демидов, выходит каждое воскресенье). По сути, «Русский взгляд» является единственной программой на крупном телеканале со светским ведущим, которая целенаправленно позиционирует себя как православная. Иван Демидов, а также православные активисты и священнослужители, выступающие в программе, напрямую лоббируют интересы Православия в экономической и политической сферах, доказывают необходимость сильной и богатой Церкви в сильном государстве, подчеркивают свое стремление защищать «русские национальные интересы», делая необходимой частью православного образа русский национализм и лояльность существующей власти.

Что касается канала НТВ, то православные события освещаются в новостных программах довольно скупо. Руководство телеканала старается придерживаться отстраненной «объективной» позиции в отношении официального Православия.

Наиболее многотиражные общенациональные газеты — «Комсомольская правда», «Московский комсомолец», «Труд», «Аргументы и факты» и др., в значительной степени даже «Известия» придерживаются принципиально той же, что и общенациональные телеканалы информационной политики в освящении религиозной тематики.

Наиболее широко на телевидении освещаются, по преимуществу, следующие действия РПЦ: крестные ходы, освящения церквей, общественных и государственных учреждений, благословения различных акций (призыва на военную службу, разных начинаний власти и т.д.), встречи иерархов с политиками и чиновниками.

По мнению экспертов по православным СМИ, обращение к церковной теме в составе многих популярных программ «воспринимается как часть джентльменского набора из

кулинарных рецептов, астрологических прогнозов и прочего телевизионного ширпотреба»³.

В большей части религиозных материалов СМИ основное внимание уделяется **государственному значению** Православия. В рассказах о торжествах в честь святых подчеркивается важность их подвига для современной власти. Даже монахи—анахореты и затворники, молитвенники и аскеты представляются в СМИ кем—то вроде высокопоставленных чиновников, больше всего радевших о благоденствии российской власти. Наиболее ярко за последнее время представление о монашеском подвиге, как о форме чиновно—бюрократического служения проявилось во время празднования 250—летия со дня рождения Серафима Саровского летом 2004 г. Уединенный молитвенник предстал в образе духовного стража самодержавной власти. И как таковой он был востребован властью сегодняшней. К примеру, в статье о юбилее Серафима Саровского отмечается, что в торжествах принимали участия два полпреда президента и многие губернаторы⁴. В «Комсомольской правде» проводилась прямая параллель между императором Николаем II и президентом В. Путиным, которые поклонялись мощам преп. Серафима. Журналисты отметили, что «Путин стал первым руководителем России, кто приложился к мощам святого Серафима», а патриарх назвал это торжество «знаком единения церкви, народа и власти». Тематика выступлений, как заметили корреспонденты «КП», была выдержана примерно в одной стилистике и содержит новый взгляд на проблему «власть — народ — религия»⁵.

Государственное значение РПЦ подчеркивают регулярные заметки о встречах православных иерархов с чиновниками, а также награждения их церковными орденами и медалями⁶. В большинстве подобных материалов отмечается неразрывная связь Церкви с государством, ее встроенность в систему официальной политики. В этом отношении показательна статья в «Аргументах и Фактах» о встрече президента с членами Архиерейского собора: «28 митрополитов («генерал—полковников») и 119 епископов и архиепископов основательно подготовились к приему у Верховного главнокомандующего РФ... В. ПУТИН призвал священнослужителей встать в единый строй борцов против терроризма и экстремизма, за нравственность и духовность. А также помочь решению социальных проблем — наркомании, беспризорности и т. п. Собравшиеся не возражали»⁷. Впечатление корреспондента «АиФ» было подкреплено также высказываниями иерархов о том, что уже давно надо было выстроить вертикаль власти и отменить выборы губернаторов.

Тесная связь высшего чиновничества с Православием также раскрывается в материалах «Комсомольской правды». Особое внимание уделяется встречам патриарха Алексия и президента В. Путина, лейтмотивом которых является то, что обеим сторонам «приятно, как у нас развивается диалог с православной церковью»⁸.

Наряду с этим, тщательно и торжественно описывается участие супруги президента в православном богослужении: «После того, как началось причащение, к высоким гостям подошел один из священнослужителей. Людмила Путина приняла из его рук просвиру и отпила из чаши церковного кагора. За благословением супруга президента подошла к Алексею II, и, поцеловав ему руку, вернулась на место»⁹. Вслед за президентом и его супругой следуют статьи о том, какое почтение выказывают РПЦ политики, члены правительства, губернаторы и т.п. В одной из заметок подчеркивается, что даже олигархи стояли в очереди для того, чтобы пожелать «многая лета» патриарху¹⁰. Участие министров и мэра Москвы является основным также в сообщениях о «Православной энциклопедии», в которой собран систематический свод «по основным вопросам государства, права, политики и культуры»¹¹.

В интервью, которые православные иерархи дают основным СМИ, они с энтузиазмом декларируют историческую роль Православия в укреплении русской государственности и его роль в современном государственном строительстве. Они часто обращают внимание на то, что высшие представители власти являются убежденными сторонниками Православия. Так, патриарх Алексей заявляет о том, что у президента «Прекрасная православная семья!» и приводит в качестве основного патриотического лозунга слова В. Путина: «Нет России без православия, и нет православия без России». Вслед за главой государства, по словам патриарха, с успехом выстраивается вертикаль православной веры: «Сегодня ко многим государственным деятелям из тех, кто не был крещен, приходит осознание того, что надо креститься. И многие крестятся»¹². Православность президента В. Путина лежит в основе статей о том, как глава государства отмечает православные праздники. Так, на Рождество, как отмечается в «Труде», «Владимир Путин молился вместе с прихожанами, а по завершении службы поздравил их с наступившим Рождеством Христовым»¹³.

Более ироничный взгляд на отношения РПЦ и власти, которые априори считаются чрезвычайно тесными, представляют журналисты «Московского Комсомольца». Как и в других изданиях, в «МК» также помпезно освещаются встречи патриарха с президентом, чиновниками и политиками¹⁴.

СМИ утверждают уникальную роль Православия в российской истории, в первую очередь, в строительстве великого государства. Описание исторического значения Православия в большинстве популярных изданий выдержано в чрезвычайно помпезном духе. Значительная часть высказываний об РПЦ соответствует стилю советских пропагандистских штампов. В одной из статей «Что есть для России Православная вера. Азбука Православия» утверждается: «ДЕВЯТЬ веков Православная Церковь была основной созидающей, защищающей непобедимой духовной силой благодаря воспитанию в народе высокой нравственности и любви

к Отечеству». Автор статьи также указывает основания православной мощи в следующем порядке: церковные таинства, покровительство Христа и Богородицы, самоотверженная любовь к Богу и к России, прекрасные храмы, мощи святых и колокольный звон, а также «лучшие произведения русской литературы и искусства, пропитанные православным духом и содержанием». Вывод статьи таков: «Нет сегодня в России другой объединяющей, авторитетной, исторически проверенной духовной силы, кроме Русской Православной Церкви. Будем поддерживать, как можем, возрождение этой силы»¹⁵.

СМИ в своих религиозных сюжетах придают России черты самодостаточной универсальной цивилизации. По словам митрополита Ташкентского и Среднеазиатского Владимира **универсализм** Православия выражается в существовании идеальной православной цивилизации, которая «Во все века своего существования она облагораживала человечество... Нынешнее унижение России есть следствие упадка православной духовности, возрождение которой вновь может, и в кратчайший срок, восстановить ее величие и, позвольте так выразиться, цивилизационное значение». Образ «православного мира» приобретает в словах митрополита Владимира мистическое значение: «Православный мир — это величайшая семья Божия, семья любимых и любящих, где каждый человек и каждый народ радуют всех неповторимой, самобытной красотой своей души. Эта семья едина не только на Земле, но и в вечности — у Бога нет мертвых»¹⁶. В рамках православного мира западный рационализм существовать не может. Основные черты православного русского человека — это идеализм, способность к эмоциональному срыву, готовность к самоотверженному служению и к глубоким падениям: «именно поэтому Древняя Русь избрала для себя Православие, требующее высокого напряжения душевных сил»¹⁷. Уникальность и универсальность православной цивилизации создают в своих интервью массовым изданиям («Комсомольской правде», «Труду», «Известиям») сами священнослужители, как рядовые приходские батюшки, так и высшие иерархи (особенно часто появляются интервью и ответы на вопросы читателей митр. Кирилла (Гундяева).

Размышления о государствообразующей роли Православия чаще всего сочетается со стремлением придать РПЦ, ее прославленным историческим лидерам и святым черты **воинственности**. Роль Церкви в противостоянии внешним врагам (почти исключительно западным) — постоянная тема религиозных сюжетов в СМИ. Эту тему развивает митрополит Ташкентский и Среднеазиатский Владимир: «ВЕКАМИ православная Русь рождала здоровые поколения, выводила на сцену истории героев и гениев... ПРАВОСЛАВИЕ одухотворяло Россию на протяжении тысячелетия. Святители Петр и Алексей, Преподобный Сергей Радонежский — это не только богатыри духа, но и творцы российской государственности»¹⁸. Воинственный образ в СМИ, в частности, чаще всего приобретают Троице—Сергиева Лавра и фигура преп.

Сергия Радонежского. Лавра объявляется «вечным камертоном» для «мужественных сердец русских патриотов, готовых в лихую годину отдать жизнь за Отчизну или положить ее за «друзья своя». Преп. Сергей, как утверждается в статье «Духовный витязь Руси», «оказался в центре того мощного духовного движения, которое привело Владимирскую Русь на Куликово поле и создало новое государство — Русь Московскую на развалинах разорванной в клочья, захваченной татарами и Литвой Киевской Руси»¹⁹. В массовой печати отражается стремление РПЦ создать военизированный сонм святых, которые бы отвечали за определенные рода войск. К примеру, «Московский комсомолец», следуя общему духу торжеств в честь преп. Серафима, назвал этого подвижника не только государственным святым, но и «атомным» или «ядерным» старцем после того, как штабу Ракетных войск стратегического назначения были переданы «кусочки мощей» Серафима²⁰.

Представления о самобытности Православия в популярных статьях и интервью, как правило, становятся в изложении многих авторов оружием против «духовных врагов». В большинстве материалов рассуждения об исключительности русской веры имеют ярко выраженную антизападную направленность. Так, во многих изданиях и священнослужители и светские авторы противопоставляют друг другу россиян и американцев: «Россия все же не заштатный штат США, а ее народ — не неполноценные американцы, а наследники великой русской православной цивилизации, без которой мировая цивилизация немыслима. Бездарная растрата этого наследия, которую мы видим, может привести и уже ведет Россию к гибели»²¹.

В некотором противоречии с тезисом о неразрывной связи церкви и официоза СМИ утверждают укорененность православия в народной душе, а РПЦ рисуют как выразительницу народных идеалов и чаяний. Русский фольклор, культура, обычаи, даже национальная кухня представляются частью православной традиции.

Церковь в интервью, которые патриарх дает популярным изданиям, предстает, прежде всего, олицетворением народа, а не просто сообществом верующих. Как отмечает патриарх, «Церковь — не просто спутница народа. Она всегда была и, верю, останется душой народа, его доброй советчицей во всех делах. Она, Святая Православная Церковь, и есть наш народ... именно в возвращении к отеческой вере — исправление исторического пути России, просветление ее лика». А поэтому все недостатки Православия есть то же самое время и недостатки России: «Что такое Русская Православная Церковь, как не сам русский народ? И нет греха у Русской Церкви, отдельного от греха русского народа».

Одним из ключевых качеств, которые Православие воспитывает в русском человеке, также является **жертвенность**. По мнению патриарха Алексия, «отношение к Родине должно быть сыновнее, жертвенное. И радости ее — наши, и печали ее — это наши

печали. В этом и заключается суть патриотизма, который необходим сегодня»²². Глава РПЦ выделяет способность жертвовать собой, так как именно эта черта православного характера помогла, по мнению патриарха, пережить Церкви советские годы, сохранить себя и ощутить свою близость достижениям и бедам Советского государства.

Красота и благолепие Православия в материалах СМИ связывается с православным богослужением, архитектурой храмов, подвигами святых, с чудотворными иконами, с чудесами вокруг мощей и т.д. К примеру, один из самых часто описываемых в СМИ святых — это великомученик и целитель Пантелеимон, мощи которого регулярно путешествуют по России. В газетах часто описываются чудеса, которые происходили у его мощей в истории и совершаются в настоящее время²³. Лубочная красота Православия дополняется в массовых изданиях статьями о православных исцелениях, которые совершаются при помощи крещенской воды на Богоявление. Читателям объясняются, в частности, правила подготовки к купанию в проруби, и, кроме того, особенности лечебного эффекта «целебной» воды²⁴. Православные чудеса часто связываются с различными иконами Божией Матери. С иконой Казанской Богоматери ассоциируются пророчества и помощь в защите страны от врагов, а с Тихвинской иконой исцеления от болезней, а также от других «бед и напастей»²⁵. В газете «Труд» в статье о православной выставке—ярмарке, приуроченной к Рождеству, отмечается, что наибольшим почитанием в Нижегородской области пользуется образ Богородицы Неупиваемая чаша, который «спасает не только от пьянства, но и от табакокурения, наркозависимости и даже от чрезмерного пристрастия к компьютерным играм»²⁶. Православные источники святой воды в изображении средств массовой печати спасают, к примеру, от болезней желудка, ангины и коклюша²⁷. Рождественские же праздники имеют твердую ассоциацию с другого рода чудесами — святочными гаданиями на своего суженого²⁸.

Стиль рассказов о подобного рода событиях из православной жизни во многих печатных изданиях одинаков и создает впечатление о мистическом «сказочном благолепии» Православия: «Заходим в собор. Прямо у входа — большая икона с ликом святого Пантелеимона. Прихожане задерживаются здесь, и постепенно в дверях образуется «пробка». Те, кто уже поклонился лику, становятся в очередь к мощам, и вскоре ручеек из верующих уже оказывается на ступенях церкви. На деревянном помосте напротив Царских Врат собора стоит небольшой позолоченный ларец, изображающий житие святого. Внутри ларца — маленькое окошечко, под ним — мощи». Православная вера в СМИ становится причиной самого разного рода чудес, которые, несмотря на комментарии ученых—специалистов, также становятся частью мистической и необъяснимой духовной сказки. Так, в «Комсомольской правде» описывается «появление креста в небе над Дивеевом» во время празднования юбилея преп. Серафима Саровского²⁹. Одни из самых популярных — материалы о том, как и

почему по молитвам страждущим мироточат иконы³⁰, кому и в каком храме молиться о грехе аборта³¹ и т.п.

Частая и постоянная тема религиозных сюжетов в СМИ — культурно—историческое наследие РПЦ. Большое внимание в журналистских материалах уделяется красоте и богатству православных культурных ценностей, а также образцовой идеальной святости исторических персонажей, ставших святыми, которых почитает Православная Церковь. К примеру, в описании Валаамского монастыря в «АиФ» подчеркивается «красота церковных служб», аскетизм монахов и то, что великолепные богослужения на Валааме посещали «все светила отечественной культуры». Кроме того, как отмечает автор, «отблеск высшей благодати освещал валаамские начинания»³².

Торжественный образ российского Православия складывается из самых разных элементов информационного поля. Сам способ подачи регулярно поступающих новостных материалов, касающихся РПЦ, делает Православие почти недоступным и гипертрофированным идеалом духовной жизни. Это проявляется в описании строительства «крупнейшего на Урале» православного храма³³, собора со стеклянным полуторатонным крестом в Екатеринбурге, «украшенного узором из позолоченных цветов и райских птиц»³⁴, второго по размерам после Храма Христа Спасителя храм в Орехово—Борисово, появления нового «царя—колокола» в Троице—Сергиевой Лавры³⁵, возрождения патриархом традиции отпускать голубей в праздник Благовещения в Кремле³⁶ и т.д.

Православие — это также «**благоговейное отношение к умершим**». В СМИ часто объясняется, как и в какие дни следует молиться за своих родственников, когда посещать кладбища, приводятся образцы записок, которые подаются в храм³⁷.

Кроме того, как это ни парадоксально звучит, значительная часть материалов популярных телепередач и газет посвящена теме Православия и «здоровой духовной пище». Православная кухня является неисчерпаемой и многообразной темой для религиозных сюжетов в СМИ. Эта **гастрономическая** черта образа Православия в изображении СМИ имеет несколько аспектов. Во—первых, наибольшее количество материалов рассказывает об особенностях православной кухни, в особенности, во время Масленицы и постов. В частности, раскрывается языческо—православная суть празднования Масленицы, а также печатаются рецепты выпечки блинов³⁸ и рассказывается о том, как бурно праздновалась Масленица на Руси и как она отмечается в современной России³⁹.

Во—вторых, в меньшей степени, чем блюдам постной кухни, в прессе уделяется внимание тому, какой должна быть «правильная» православная пища,

способствующая оздоровлению организма. К примеру, в одном из интервью «АиФ» иером. Анатолий Берестов, осуждая употребление пищи с биодобавками и т.п. выдвигает следующий лозунг: «Питайтесь естественной пищей, данной нам Богом, благодарите за нее Господа, ходите в храм, берегите и умножайте Православие — веру наших предков»⁴⁰. В другой заметке после перечисления особенностей постного воздержания делается заключение: «Мужья и жены за время поста накапливали силы духовные и физические для «брани плотской», результатом которой становилось здоровое потомство»⁴¹. В материале «Комсомольской правды» о Великом посте доказывается, что мясные продукты приводят к «перегрузке желудка и нарушению обмена веществ», а умеренный пост служит для оздоровления организма и души⁴².

Пасхальные статьи также в большинстве случаев посвящены теме правильного православного питания, которое должно сопутствовать празднику. Газеты рекомендуют, как устроить торжественный пасхальный обед в ресторане или приготовить дома такие блюда, как «Яйца в крапинку» или «Ванильная пасха»⁴³. К Светлой Пасхе журналисты подробно описывают процесс крашения яиц, медицинскую пользу яиц и сколько яиц можно есть без вреда для здоровья⁴⁴. Особый интерес вызывают статьи о том, как и что собирается есть на Пасху сам патриарх Алексий⁴⁵.

В—третьих, наличие больших постов объявляется подвижнической аскетической чертой Православия, которая также подчеркивает исключительность этой веры. По сравнению с другими христианами православные верующие становятся настоящими героями: «Самые длинные посты — в православии, в католичестве многодневных постов нет, а протестанты (кроме англиканской церкви) вообще постов не знают»⁴⁶.

Однако описание способности Церкви сохранять «древние культурные традиции русского народа» становится также причиной обсуждения Православия в СМИ, как веры, которая не приспособлена к современным условиям. **Несовременность** РПЦ не ставится в вину Церкви, а описывается как некая данность. Прежде всего, в статьях повторяется известный стереотип о том, что «многие проблемы РПЦ связаны с наследием тоталитарного государства, в котором подавлялось все, в том числе и церковная инициатива. Церковь была вынуждена принимать тяжелые условия «существования» с атеистической властью. Но, получив свободу, она растерялась и, по сути, не знает, как и куда нести свой крест»⁴⁷. Основными недостатками РПЦ, о которых позволяют себе упоминать популярные СМИ, являются: непонятный язык богослужения, нехватка образованного духовенства, неумение найти общий язык с молодежью.

Протестантизм

Никаких специальных программ, в рамках которых рассказывалось бы о современной жизни других христианских конфессий в России, кроме Православия, в федеральных СМИ не существует. Что касается протестантских церквей, то их «сектантский» образ среди широкой общественности создают, прежде всего, электронные СМИ в новостных программах, в специальных фильмах о «сектах», а также в рамках популярных православных телепередач и тех ток—шоу, в которых участвуют консервативно настроенные представители православной общественности и духовенства. С протестантизмом многие журналисты связывают подкуп верующих и чиновников, психологическое давление (в частности, «зомбирование», гипноз и т.д.) на новообращенных, стремление завладеть собственностью и вообще материальными ценностями верующих и разрушение семей.

Названия протестантских церквей и миссий периодически упоминаются в ряду других «опасных, деструктивных и тоталитарных сект» в новостях и ток—шоу на Первом канале, канале «Россия» и на «ТВ Центре». Свой вклад в создание «безумного» образа протестантов вкладывают журналисты таких программ «ТВ Центра», как «Отдел X» (ведущий Олег Вакуловский, на 2004 год выпуск программы приостановлен), а также серия телерасследований и аналитических программ «Наша версия. Под грифом «Секретно».

Об инородности «сектантов» для русской культуры, а также о неприемлемости их мировоззрения для всякого разумного человека периодически говорят ведущие еще одной программы «ТВ Центра» — «Времечко». Чуждость сектантской идеологии показывается, в том числе и на примере евангельских церквей. В частности, ведущий «Времечка» Дмитрий Быков отмечал, что секты — «это все—таки вредная и страшная ерунда». Причем, в одном из самых громких журналистских материалов «Времечка» сектанты были изображены при помощи целой серии не связанных между собой комбинированных и некорректных образов: ведущий говорил о вреде сект, хотя сюжет был формально посвящен некой «Вселенской православной церкви», а на экране демонстрировалось богослужение московской пятидесятнической церкви «Факел»⁴⁸. Пастору евангельской пятидесятнической общины и ее верующим приписывались попытки зомбирования и «тоталитаризм» для того, чтобы любыми способами завладеть имуществом новообращенных.

Антисектантская направленность свойственна также политике ТРВК «3—й канал». Соответствующие сюжеты, направленные против протестантов и представителей новых религиозных движений, выходят в программах «3—го канала» — «Город», «Главная Тема» и «Русский взгляд».

Преступный образ протестантских церквей создавался, в первую очередь, в целом ряде фильмов, которые демонстрировались по центральным каналам. Так, на

телеканале «НТВ» 3 и 8 апреля 2003 года была показана телепередача «Очная ставка с Владимиром Золотницким. Ритуальное убийство: на что способны сектанты». Как и во многих подобных телефильмах в качестве персонажей программы выступали как представители евангельских церквей так и новых религиозных движений. Авторы телепередачи открыто заявляли о том, что протестантские церкви «Слово Жизни» и «Благая Весть» занимаются «ритуальными убийствами», гипнозом, денежными поборам, зомбированием, разрушением семей и т.п.⁴⁹. В фильме о сектах, вышедшем на «НТВ» 17 декабря 2004 года в серии журналистских расследований «Совершенно секретно», пятидесятнические церкви рассматривались в одном ряду с самыми экзотическими религиозными группами, а голос за кадром объяснял, что пятидесятники не имеют ничего общего с христианством и вряд ли вообще верят в Бога, занимаясь «одурманиванием» и «чистой коммерцией».

Аналогичные обвинения были повторены в фильме, показанном на Первом канале 8 октября 2003 года — «Секты в законе». Для авторов этого телефильма протестантские церкви ничем не отличаются от членов Церкви Саентологии или сатанистов. Основная цель создателей фильма «Секты в законе» показать, что «секты — тот же бизнес с хорошо отлаженной структурой управления. Лидеры умело используют маркетинговые принципы для популяризации своей идеологии. Секты — это кровавые деньги, заработанные на душах наивных верующих. Они забирают все — деньги, недвижимость, здоровье человека и даже его жизнь»⁵⁰.

Значительная часть протестантских церквей России, упоминаемых в массовой печати, попадают в список тоталитарных и деструктивных сект, наряду с нехристианскими объединениями и новыми религиозными движениями.

Главной составляющей образа секты является стремление лидеров к получению **материальной выгоды** от новообращенных. Коммерческая деятельность, как говорится, к примеру, в статье в «Комсомольской правде», является основной для многих сект. Авторы перечисляют тех, кого они имеют в виду под словом «секта»: «многие из вероучений были признаны деструктивными. Сейчас в столице идет несколько судебных процессов, цель которых — запретить официальную деятельность таких учений, как «свидетели Иеговы», Армия Спасения и церковь саентологии»⁵¹. В данном случае рядом с новыми религиозными движениями упоминается Армия Спасения, авторитетная протестантская церковь методистского происхождения, известная своей активной социальной работой во всем мире.

Однако Армия Спасения не является самой «алчной» из всех протестантских «сект». Наибольшим стремлением к обогащению и желанием завладеть имуществом верующих в изображении журналистов отличаются другие протестанты, а именно —

представители пятидесятнических церквей. Безумной и вредной для здоровья в СМИ называется богослужebная практика многих пятидесятнических церквей, которых авторы называют «неопятидесятниками» или «неохаризматиками». В статье «Бизнес на вере» утверждается: «Наиболее богатыми организациями в столице являются «Свидетели Иеговы», Церковь саентологии, Церковь объединения Муна и неопятидесятники»⁵².

Для того, чтобы завладеть материальными ценностями, протестанты применяют те средства, которые, по мнению авторов многочисленных статей в прессе, являются общими для всех представителей тоталитарных и деструктивных сект. Прежде всего, сектанты в изображении журналистов доводят себя и своих последователей до **сумасшествия** или состояния полного безволия с помощью гипноза или введения в транс. Пятидесятники, к примеру, «внушают людям, что истинный христианин должен быть богатым и процветающим. Пасторы цитируют Ветхий Завет и объясняют, что десятина (пожертвование в размере 10—й части от дохода) — это то, что должны в обязательном порядке заплатить все верующие. А вот тот, кто хочет пожертвовать, должен положить сверх этой суммы. На собраниях, которые построены так, чтобы ввести людей в транс, последователи не только выворачивают кошельки, но и снимают украшения и одежду»⁵³. Способы доведения до сумасшествия тщательно описываются в СМИ, к примеру, таким образом: «Большинство сект используют приемы воздействия на психику человека. На собраниях неопятидесятников применяется эриксоновский гипноз, подбирается соответствующая музыка. Люди входят в состояние, похожее на наркотическое опьянение. Вырабатываются эндоморфины. Человек привыкает к ним, его организм требует повторения кайфа»⁵⁴.

В антисектантских статьях упоминаются имена самых популярных пятидесятнических церквей — «Новая жизнь», «Новое поколение», «Слово жизни», «Живая вера» и другие. Как заявляют «эксперты» по сектам, «по мнению психологов и психиатров, работавших с людьми, посещавшими эти церкви, через несколько сеансов богослужений у них появляется близкая к наркотической зависимость от чувственных переживаний, возникающая при совместных молитвах. Кроме того, «неопятидесятники» применяют разрушительные для психики человека практики. Например, «говорение на языках». Во время богослужения проповедник возлагает на адепта руки, и тот впадает в транс и начинает бормотать тарабарщину... Все эти экстатические состояния для них — свидетельство снизошедшей на человека благодати»⁵⁵. В материале журналиста Михаила Северова, вышедшего в «АиФ—Петербург», пребывание в секте сравнивается с наркозависимостью, так как «неопятидесятники» «уводят человека из реального мира» и «насилуют его психику».. В вину членам пятидесятнической церкви ставятся: постоянные проповеди,

подозрительное отношение к светской литературе, стремление лечить молитвой, а не с помощью светской медицины, трудотерапия и невкусная пища⁵⁶.

То, что в газетах называется «неопятидесятничеством» и, в частности, представители церкви «Движения Веры» и т.д., объявляется «грубой магической оккультной системой». В ответах на вопросы читателей о том, что из себя представляют общины «Движения Веры» газета утверждает: «В «Движении Веры» используются учения, основанные на искаженном понимании Библии. Неопятидесятники возносят человека до уровня Бога, а Бога повязывают какими—то открытыми ими «законами». Применяют практики, которые разрушительно воздействуют на психику: «торонтское благословение» (долгий и бессмысленный смех до колик и катания по полу), «поверженность в духе» (под действием внушения человек падает в полубессознательном состоянии) и др»⁵⁷.

Богослужбная и молитвенная практика «сектантов» в материалах СМИ превращается в преступное «манипулирование и контролирование сознания», «зомбирование».

Наиболее опасным качеством сектантов в материалах СМИ объявляется их **антисоциальность**, которая проявляется в том, что новообращенные перестают общаться со своими знакомыми, порывают с родителями, уходят из семьи и т.п. Вот как пишет «АиФ» о протестантской Миссии «Благая Весть» в Петербурге, принадлежащей пятидесятникам—единственникам, которые верят только в Иисуса Христа и отвергают догмат о Святой Троице: «Внутри общины применяется жесткий контроль над поведением, эмоциями, информацией, тотальный контроль над личностью. Пастор, стоящий во главе общины, обладает непререкаемым авторитетом. Периодически на него снисходят «откровения», «пророчества». Пользуясь этим, он диктует члену общины, с кем можно общаться, а с кем нет. Нам известны случаи, когда дети под их воздействием порывали с родителями и уходили из семьи... Есть свидетельства, что проповедники, проводящие богослужения «неопятидесятников», владеют техниками введения в транс и гипноз. И пользуясь этим, проводят во время богослужений денежные сборы». Пятидесятники, по мнению авторов многих журналистских расследований удерживают неопитов в своих общинах с помощью двух главных эмоций: **чувства вины и страха**. Помимо этого, им свойственна крайняя **агрессивность** в «вовлечении адептов» в свои ряды⁵⁸.

Наряду с антисоциальностью сектантов в большей части статей говорится об их активном участии в социальной работе, в особенности с самыми обездоленными слоями населения и с молодыми людьми из различных «групп риска». В самых разных материалах массовой печати подобная деятельность «сектантов» характеризуется в целом как **«спекуляция на чужом горе»**. Сотрудник миссионерского отдела Санкт—

Петербургской епархии священник Георгий Иоффе описывает методы пятидесятников так: «При вербовке новых членов они используют острые социальные проблемы, например, спекулируют на проблеме наркомании, обещая чудесное исцеление»⁵⁹.

Потенциальная опасность сектантов выражается также в том, что им присуща **скрытность**. Лидеры церквей, как пишут в антисектантских статьях, скрывают свои намерения относительно верующих, скрывают свое богатство, а также «тщательно скрывают свою конфессиональную принадлежность, говорят, что они просто христиане»⁶⁰. За внешней привлекательностью сектанты, помимо прочего, скрывают свое «истинное лицо».

Как это ни странно звучит, протестантские движения с Православием во многих материалах сближает **внешняя привлекательность**. Корреспондентка «Московской правды», внедрившаяся в московскую церковь «Слово Жизни» так описывает ее богослужение читателям: «Со стороны весь этот балаган выглядит очень креативно и привлекательно. Зал с вечно счастливыми лицами поначалу напоминает модель «идеального мира». Слушая правильные и вполне логичные речи пасторов о «розовом будущем и обеспеченной вечности в райских садах, я почти начала верить». Затем автор статьи показывает, какой, с ее точки зрения, психический и материальный вред наносит участие в богослужении «Слова Жизни», где под энергичную музыку производится сбор пожертвований. Лидеры церкви предстают уже «алчными бизнесменами», а простые верующие «зомбированными людьми». Протестантская церковь получает от автора эпитет «обители лживой чистоты»⁶¹. Стоит заметить, что в материале «Московской правды» нет указания на то, что это протестантская церковь, а тем более, что это христианская община. Кроме того, название церкви («Слово Жизни») в статье также не указано (его можно установить по фамилии шведского пастора Маатс—Улы, упомянутого корреспонденткой).

Лидеры и члены протестантских церквей становятся в изображении журналистов носителями **религиозного экстремизма**. Преступные действия бывших или действительных членов протестантских общин или же отдельных «сектантских» групп являются в изображении СМИ логическим продолжением их «безумия», антисоциальности и стремления «скрыть следы своей незаконной деятельности». Исходя из этой логики, экстремистские акции, чаще всего наиболее безумные, необъяснимые, механически приписываются влиянию той или иной церкви, независимо от реального положения вещей. Многие издания по инерции пишут о том, что на изуверские действия способны только «сектанты», в том числе и члены признанных и уважаемых в российском обществе протестантских церквей, хотя факты, изложенные в той же статье, свидетельствуют об обратном. В «Комсомольской правде», к примеру, описывается случай, когда молодой человек убил свою мать из—

за того, что «она не верила в Бога». В статье отмечается, что убийца некоторое время посещал баптистскую церковь. Лишь в одном из свидетельств говорится о том, каково на самом деле было отношение преступника с церковью: «общался с местной сектой баптистов, они ему деньги давали, даже помогали одно время с трудоустройством. Но мне кажется, что он к баптистам корыстно относился — нет денег, он к ним идет»⁶².

Следствием сумасшествия и особой «фанатичности» «сектантской» веры представители СМИ считают немотивированную абсурдную и преступную **жестокость**. Эта черта протестантизма в СМИ описывается в рамках обезличенных историй — «страшилок». В частности, сектанты представляются в такого рода историях жестокими убийцами: «в районе Хамовников член секты неопятидесятников зарубил топором мать, бабушку и бабушку. Его домочадцы мешали размышлениям о собственной душе. А другие последователи харизматической секты, мать и бабушка, убили свою неполноценную дочку и внучку, чтобы она их «не позорила». У «истинно верующих» не может быть больных родственников. Бог по их «всемогущей» молитве давно должен был исцелить больную. Девочку увезли на электричке в лес. Мать держала за ноги, пока бабушка душила девочку. Та звала на помощь мать: «Мама, мне больно...»⁶³ Самоубийства и умышленные убийства родственников, как утверждается в различных газетных материалах, являются прямым и заведомо естественным следствием протестантского богослужения и общения внутри такого рода церквей. Авторы антисектантских статей фактически прямо говорят о виновности сектантов, несмотря на то, что бывшие члены церквей признаются душевнобольными. Журналисты «Комсомольской правды», рассказывая о бывшем члене пятидесятнической церкви «Новое поколение», который вырезал свою семью, делают следующее заключение: «Проводить прямую параллель между религиозным течением «Новое поколение», куда по словам Алексея Розина его привела мама, и страшной расправой с родственниками мы не можем. Но в деятельности некоторых религиозных организаций специалисты усматривают использование гипнотических методик, способных повлиять на неустойчивое сознание адептов... Страшно? А если учесть, что Алексей Розин имеет диагноз «шизофрения»? Жуткий коктейль из душевной болезни и гипнотических ритуалов выплеснулся в расправу над родными»⁶⁴.

Желание сгустить краски в описании «зверств» и других отрицательных качеств сектантов объясняется тем, что в основе журналистских материалов лежит представление о **чуждости** сектантской идеологии (как новых религиозных движений, так и протестантских церквей). В газетных статьях и в антисектантских телефильмах евангельское движение оказывается чуждым «православной культуре», русскому образу жизни, «нашему» менталитету и «национальным интересам страны». Абсурдный и чуждый образ сектантов является представлением о внутренних врагах, представлении столь же нереально «безумном», сколь нереальна «православная

сказка». В зависимости от идеологических пристрастий, для одних сектанты могут быть «западными шпионами», для других потенциальными адептами международного терроризма или же просто «неприемлемой и губительной для России иностранной веры». Иррациональность и туманность культивируемых в СМИ представлений о протестантах не оспаривается в силу своей заведомой беспочвенности и не замечается, так как инаковость сектантов показывается при помощи громких заголовков и ярких деклараций. Нелепый и чуждый образ создается на уровне инстинкта гражданского самосохранения с помощью статей, которые рассказывают о том, как власть борется с сектантами⁶⁵, как сектанты обманывают и буквально лишают жизни честных граждан, в особенности молодежь⁶⁶ и т.д.

Богослужение и религиозные практики протестантов, в отличие от православных, объявляются вредными для психики и вообще здоровья (хотя о православных постах, долгих молитвах, влиянии богослужения на психику можно сделать точно такие же нелепые утверждения). Сбор средств для содержания церковной жизни и источники доходов РПЦ — вопрос не обсуждаемый, в случае протестантов — сам факт сбора средств выглядит в СМИ аморальным, а то и преступным занятием. Социальная работа православных — благородный и благотворный акт милосердия, аналогичные (правда, более многочисленные и успешные) действия протестантов — эксплуатация чужого горя и т. д. и т. п. Для любой стороны религиозной жизни, социальной активности или образа жизни протестантов находится интерпретация, которая звучит как обвинение и оскорбление.

По разным причинам СМИ создают контрастный и даже гротескный образ Православия и Протестантизма в России. Карикатурные, по сути, представления о «величии» православия или же «безумии» протестантизма делают бессмысленным сам разговор о реальной роли этих церквей в жизни страны, о тех ценностях, которые они несут обществу, да и вероисповедных различиях между ними. Реальные духовные и социально—политические идеалы и ценности православия или протестантизма, которым представители этих конфессий следуют в своей общественной деятельности остаются вне информационного поля ведущих СМИ.

Отсутствие в журналистских статьях интереса к реальному содержанию религиозной жизни и общественной роли религий стало причиной того, что и православие и протестантизм воспринимаются в качестве условных общественных институтов, которые имеют условную, заранее предначертанную, роль и условный образ.

Обобщенный образ Православия создает образ государственного института, который освящает действия властей и является хранителем русской культуры. Этот институт изображается во всем его великолепии, в блеске внутреннего убранства кремлевских храмов, великолепии вновь строящихся при поддержке властей церквей. Собирательный образ Протестантизма — это образ духовного и идеологического врага российской государственности, разрушителя традиционной духовной культуры, который не останавливается ни перед чем для того, чтобы завоевать души людей. Несколько утрируя, российская религиозная ситуация подается в СМИ как противостояние «шпионов» — протестантов и «государственников» — православных.

На наш взгляд карикатурное и упрощенное изображение этих двух основных христианских конфессий России имеет несколько разнородных причин, которые удачно дополняют друг друга. Важнейшая из них — высокий уровень секуляризации общественного мнения вообще и чуждости религии большинству представителей журналистского сообщества в частности. Евангельские ценности, то, как их понимают и претворяют в жизнь православные и протестанты, остается вне поля зрения СМИ. Красота, патриотизм и т. д. православия, которые являются постоянными темами СМИ, равно как и « пороки » протестантизма, никак не связывается с существом вероучения. С таким же успехом можно было бы писать о разных течениях буддизма. Собственно христианство, евангельская проповедь никак не только не соотносятся с деятельностью церквей, но почти не упоминаются. Следование христианским нормам не обсуждается ни в случае Православия, ни в случае протестантизма. И та, и другая конфессия рассматриваются как идеологические, культурные и общественные организации. В стране, которая была под сильным прессом атеистической пропаганды в советские годы, подобное восприятие ценностей Евангелия означает то, что ни « возрождение » Православия, ни миссионерские акции протестантских церквей в 90 — е гг., не смогли радикально изменить привыкшее к идеологическим и политическим антитезам массовое общественное сознание в сторону « религиозного » восприятия христианства.

Важную роль в формировании образов православия и протестантизма играет информационная политика руководства РПЦ. Видные священнослужители, епископы, сам патриарх как — будто специально подыгрывают идеологическому и политическому восприятию религии — публично собственно о вере не говорится почти ничего. Не в меньшей степени, чем светские журналисты, клирики обращаются к темам патриотизма, укрепления государственности, противостояния Западу, борьбе с сектами. Церковь, которая представляет себя обществу таким образом действительно выглядит как общественно — политическая организация, а не собственно Церковь.

Мы далеки от мысли считать гротескное, карикатурное изображение двух вероисповеданий грубой и примитивной PR— кампанией. В этом случае нынешняя информационная политика вызвала бы активное неприятие у аудитории и не смогла бы царствовать в ведущих СМИ многие годы. Лубочно—положительное изображение православия и лубочно—отрицательное — протестантизма отвечает глубоким внутренним социальным комплексам и неврозам современного российского общественного сознания. Именно поэтому оно столь устойчиво. Глубокая неудовлетворенность социально—экономическим положением, разгулом коррупции и беззакония, падение авторитета основных государственных и общественных институтов, неуверенность в завтрашнем дне, ощущение национального унижения и отставания России от стран Запада требуют какой—то идейно—психологической компенсации, какой—то формы национального самоутверждения.

Религиозная сфера предоставила российскому сознанию такую компенсацию: хотя всё у нас плохо, есть одна вещь, которая обеспечивает наше превосходство — это Православная церковь, самая красивая, самая великая, самая духовная. По сравнению с ней привнесённый с запада протестантизм — это жалкое убожество и уродство.

1 К примеру см.: Ирина Петровская. Боги на стороне правительства // Известия, 16.04.04; Сергей Шаповал. Контракт человека с Богом. Учение Кальвина всеильно, потому что оно верно. Но не для России // Независимая газета, 30 июля 2004; Павел Коробов, Максимилиан Путилов. Богоматерь приехала на Volvo // Коммерсант, 30 августа 2004; Павел Коробов, Алексей Волков. Президент угостился у патриарха // Коммерсант, 14 августа 2004.

2 «Первый канал»: Православное воспитание в православном духе // www.1tv.ru, Новости от 23 августа 2004.

3 Е. Крылов. Почему на Руси не смотрят православные телепередачи // НГ— Субботник, № 25 (72), 30 июня 2001 г.

4 200.000 человек пришли поклониться мощам Серафима Саровского // Комсомольская правда, 20 июля 2004 г.

5 Александр Гамов. Путин поклонился великому чудотворцу *На минувшей неделе в Сарове праздновали 100—летие канонизации преподобного Серафима* // Комсомольская правда, 04 августа 2003 г.

6 См. к примеру: Церковь наградила генерала // Труд, №201 за 22.10.2004.

[7](#) Виталий Цепляев. Обратить китайцев в православие! // Аргументы и факты, выпуск 41 (1250) от 13 октября 2004 г.

[8](#) Владимир Путин заглянул к Патриарху на новоселье // Комсомольская правда, 16 августа 2004 г.

[9](#) Михаил Шмырев. Раба Божия Людмила причастилась в новом Храме *Вчера был освящен собор Живоначальной Троицы на Борисовских прудах* // Комсомольская правда, 19 мая 2004 г.

[10](#) Ольга Вандышева. На юбилее Патриарха политбюро отстоял двухчасовую очередь. На прошлой неделе Алексей II отметил свое 75—летие и годовщину интронизации // Комсомольская правда, 14 июня 2004 г.

[11](#) Анастасия Мышкина. Широкая поступь «Православной энциклопедии» // Комсомольская правда, 06 декабря 2004 г.

[12](#) Патриарх Алексей II: Нельзя беззастенчиво покупать души людей // Комсомольская правда, 24 декабря 2002 г.

[13](#) Валерий Коновалов. Президент встречал Рождество в сельском храме // Труд №001 за 11.01.2005.

[14](#) Тихвинская вернулась домой. Приедет ли президент? // "Московский Комсомолец" от 09.07.2004; Думу наконец благословили. Но общению с Патриархом депутаты предпочли обед // "Московский Комсомолец" от 05.06.2004; Пути и судьбы. Под покровом святого Серафима // "Московский Комсомолец" от 29.05.2004.

[15](#) Прот. Вячеслав Тулупов. Что есть для России Православная вера. Азбука Православия // АиФ Долгожитель, выпуск 7 (7) от 3 октября 2002 г.

[16](#) Иерусалим земной и Небесный // Аргументы и факты, выпуск 17 (1174) от 23 апреля 2003 г.

[17](#) «Приказчики Господни» // Аргументы и факты, выпуск 11 (1116) от 13 марта 2002 г.

[18](#) Не мешайте детям приходить ко Христу! // Аргументы и факты, выпуск 07 (1164) от 12 февраля 2003 г.

[19](#) С. Турченко. Духовный витязь Руси // АиФ Долгожитель, выпуск 02 (14) от 23 января 2003 г.

[20](#) Ядерный старец. Штаб РВСН обретет кусочки мощей // "Московский Комсомолец" от 13.04.2004.

[21](#) Не мешайте детям приходиться ко Христу! // Аргументы и факты, выпуск 07 (1164) от 12 февраля 2003 г.

[22](#) В. Коновалов. Патриарх Алексей II: добро в конечном счете победит // Труд, 7 №200 за 21.10.2004.

[23](#) А. Бойко. Святой Пантелеимон послал знак детскому писателю? // Комсомольская правда, 24 ноября 2004 г.

[24](#) Елена Ионова, Людмила Корниенко. Хвораете часто? Не беда — спасет крещенская вода! 19 января православные отмечают праздник Крещения. Освященная в эти дни вода считается целебной... // Комсомольская правда, 14 января 2005 г.

[25](#) Екатерина Беляева. Плачущее чудо // "Московский Комсомолец" от 24.09.2004; «Сегодня из России уйдут бесы». С иконой Казанской Богородицы связано великое пророчество // "Московский Комсомолец" от 28.08.2004; Тихвинскую поставили на поток. К иконе Пресвятой Богородицы охранники прикладывали насильно // "Московский Комсомолец" от 25.06.2004; Чудеса да и только! Спецрейсом в Москву доставлена Тихвинская икона Божией Матери // "Московский Комсомолец" от 24.06.2004; Богородица возвращается. Завтра в Москву привезут русскую святыню // "Московский Комсомолец" от 22.06.2004; Возвращение Божией Матери. Чудотворная Тихвинская икона Божией Матери вернется в Москву // "Московский Комсомолец" от 21.06.2004.

[26](#) Владимир Долгодворов. И свершилось чудо. Икона спасает от пьянства // Труд №002 за 12.01.2005.

[27](#) Николай Виногоров. Крестный ход к святому источнику // Труд №192 за 09.10.2004.

[28](#) Александр Федосов. Раз в крещенский вечерок... Святочные обряды стали забываться в девятнадцатом веке, но в некоторых российских деревнях девушки еще ждут своего суженого // Труд—7 №003 за 13.01.2005.

[29](#) Людмила Кудрявцева. В небе над Дивеевом появился крест. Чудо случилось в день 250—летия преподобного Серафима Саровского // Комсомольская правда, 03 августа 2004 г.

[30](#) Андрей Моисеенко, Юлия Смирнова. Почему мироточат иконы В женском монастыре в Иваново за пять лет замироточили более 13 тысяч икон. «Комсомолка»

вместе со специалистами разбирается, что за чудеса творятся со святыми образами // Комсомольская правда, 18 марта 2003 г.

[31](#) Александр Бойко. Храм, где можно замаливать грех аборта. На Киевском вокзале появилась первая в Москве железнодорожная церковь // Комсомольская правда, 16 февраля 2004 г.

[32](#) А. Пронин. Негаснувший свет Валаама // *АиФ Долгожитель*, выпуск 04 (40) от 19 февраля 2004 г.

[33](#) Наталья Безрукова. На Урале освящен крупнейший православный храм // Комсомольская правда, 16 июля 2004 г.

[34](#) Владимир Ворсобин. Екатеринбург украсил стеклянный крест // Комсомольская правда, 03 февраля 2004 г.

[35](#) 4000 прихожан может вместить освященный вчера патриархом Алексием II храм Живоначальной Троицы в Орехове—Борисове // "Московский Комсомолец" от 20.05.2004; Всем царям колокол. Сегодня его поднимут на звонницу Троице—Сергиевой лавры // "Московский Комсомолец" от 16.04.2004.

[36](#) Владимир Ворсобин. Патриарх выпустил голубей. Вчера на Соборной площади Кремля Алексей Второй дал птицам долгожданную свободу // Комсомольская правда, 07 апреля 2004 г.

[37](#) Свящ. Александр Половинкин. Святое дело поминовения усопших. Азбука Православия // *АиФ Долгожитель*, выпуск 07 (19) от 3 апреля 2003 г.

[38](#) Александр Пронин. Неделя красных блинов // *АиФ Долгожитель*, выпуск 03 (39) от 6 февраля 2004 г.

[39](#) Губит блины не пиво. Масленица должна пройти как по маслу // "МК—Бульвар" от 23.02.2004.

[40](#) Нация должна возрождаться // *АиФ Долгожитель*, выпуск 13 (25) от 4 июля 2003 г.

[41](#) Дмитрий Макаров. Заслон чревоугодию // *Аргументы и факты*, выпуск 11 (1168) от 12 марта 2003 г.

[42](#) Светлана Кузина. Великий пост: «за», «против», воздержаться? Полезно ли ограничивать себя в еде весной, когда витаминов и так не хватает? // Комсомольская правда, 18 марта 2004 г.

- [43](#) Галина Пилявская. Как подготовиться к празднику Светлого Воскресения. Издавна на Руси Пасха считалась, если можно так сказать, семейным праздником: после // Комсомольская правда, 01 апреля 2004 г.
- [44](#) Елена Ионова. Яйца — это сила! // Комсомольская правда, 22 апреля 2003 г.
- [45](#) Пасха на блюдечке. Чем накормят патриарха? // "Московский Комсомолец" от 10.04.2004.
- [46](#) Будь на посту // Дочки—Матери, выпуск 32 (149) от 20 ноября 2000 г.
- [47](#) Кто главнее в разговоре с Богом? // Аргументы и факты, выпуск 26 (1079) от 27 июня 2001 г.
- [48](#) Репортаж: "Зомбирующие православные". Дело церкви "Факел" завершилось, но вопрос о том, кого должен был осудить телесюжет "Времечка", остается открытым // Портал—Credo.Ru, 26.11.2004.
- [49](#) С опровержением обвинений, предъявленных пятидесятникам в этой передаче, выступили и в прессе и по радио «Эхо Москвы» глава Российского Объединенного Союза христиан веры евангельской, куда входят церкви «Слово Жизни» и «Благая Весть», епископ Сергей Ряховский и директор Института религии и права Анатолий Пчелинцев.[50](#) Анонс фильма «Секты в законе» // www.1tv.ru, 8 октября 2003.
- [51](#) А. Селиванова, Д. Полухин. Московские сектанты готовятся к концу света // Комсомольская правда, 18 августа 2003 г.
- [52](#) Г. Метелица. Бизнес на вере. Секта использует веру как товар // АиФ Москва, выпуск 07 (501) от 12 февраля 2003 г.
- [53](#) Г. Метелица. Бизнес на вере. Секта использует веру как товар // АиФ Москва, выпуск 07 (501) от 12 февраля 2003 г.
- [54](#) Г. Метелица. Бизнес на вере. Секта использует веру как товар // АиФ Москва, выпуск 07 (501) от 12 февраля 2003 г.
- [55](#) М. Северов. От наркотиков к беснованию // АиФ Петербург, выпуск 3 (544) от 21 января 2004 г.
- [56](#) М. Северов. От наркотиков к беснованию // АиФ Петербург, выпуск 3 (544) от 21 января 2004 г.[57](#) Психоразрушение // АиФ Москва, выпуск 22 (568) от 2 июня 2004 г.

[58](#) Сектанты захватили ТВ // АиФ Петербург, выпуск 21 (562) от 26 мая 2004 г.

[59](#) Сектанты захватили ТВ // АиФ Петербург, выпуск 21 (562) от 26 мая 2004 г.

[60](#) Сектанты захватили ТВ // АиФ Петербург, выпуск 21 (562) от 26 мая 2004 г.

[61](#) Юна Сурская. «Сбежавшая невеста—2», или Невероятные приключения в столичной секте // Московская правда, № 13, 2004, стр. 7.

[62](#) Сергей Сим. "Она не верила в Бога, и я ее убил" // "КП—ДАЛЬНИЙ ВОСТОК", 9 декабря 2004 г.

[63](#) Г. Метелица. Бизнес на вере. Секта использует веру как товар // АиФ Москва, выпуск 07 (501) от 12 февраля 2003 г.

[64](#) Анна Селиванова. «Я не Леша, а Нораи Ду Даб!». Заявил поклонник нового религиозного течения и вырезал всю свою семью. И это далеко не первые жертвы воздействия культовых ритуалов этой организации на людей // Комсомольская правда, 16 декабря 2002 г.

[65](#) Депутаты отправились к Богу. За помощью в борьбе против религиозных сект // "Московский Комсомолец" от 17.06.2004; Экстремистов будут выгонять из России по всем правилам // "Московский Комсомолец" от 14.08.2003.

[66](#) Студент выпал из окна, потянувшись к Богу // "Московский Комсомолец" от 16.01.2004; У горожан похищают иконы сектанты // "Московский Комсомолец" от 27.07.2002; Секта для новых русских // "Московский Комсомолец" от 28.04.2004; В Протвине бушует секта // "Московский Комсомолец" от 31.10.2001.